

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Корову проигрываем

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

В ресторане ставропольской гостиницы «Турист» на оплаченный авансом завтрак подают толстую серую котлету непонятного содержания с прошлогодней кабачковой икрой в придачу и гречкой, политой кетчупом. Варианты исключены. Еще выдают алюминиевые ложки и такие же вилки.

Это ничего, подумал я. Ну и что ж, что юг России, что середина лета и жара за 35, а степь и холмы вокруг Ставрополя пронзительно зеленые или рыжие с угадом. Ничего не поделаешь — здесь у нас потоп. Урожай смыло еще в конце июня, вот и нет свежих овощей в гостиницах и ресторанах.

Да потоп вовсе ни при чем, возражает мне Василий Шнюков, начальник отдела в краевом совете безопасности. Просто еще не сезон. Помидоры на Ставрополье вызревают только к середине августа. Климат такой.

Зато люди здесь добрые и находчивые. Утром в гостинице не было никакой воды, и я небритым прибыл в краевое правительство. Так господин Шнюков тут же предложил бритву и зубную пасту в качестве мыла. Пенится так же, ей богу, клялся он. Я очень признателен Василию Владимировичу. Из здешних руководителей он единственный, кто сдержал слово. В том, что мы теперь располагаем хотя бы первыми данными о гибели дойных коров и телок у жителей станицы Барсуковской, есть его заслуга. Сейчас, на сорковых сутки после трагедии, точно установлено: в этой станице погиб 21 человек и полностью разрушено 720 частных домов. Когда станица по моей просьбе составила рукописную ведомость потерь личного скота, именно Василий Шнюков организовал ее электронную версию. Потери частных коров в других селах этого края России еще не установлены. Похоже, местной власти не до этого.

Напомню, 16 июля „Б“ рассказал о предложении Российского фонда провести акцию помощи пострадавшим от наводнения и собрать деньги на восстановление поголовья их личного скота. Самые тяжелые потери юга страны от потопа именно на Ставрополье. Отсюда и предложение. Государство берется восстановить жилье, выдать компенсацию за утраченный скарб. Но даже если это удастся сделать до холодов, то решение другой проблемы — на что жить? — совсем не просматривается. Зарботки здесь в среднем не превышали 1200 руб. Стихия лишила и этого достатка. А часть станичников и до потопа была безработной. Здешний люд давно живет натуральным хозяйством. «Личный сектор» скота — основа их подворья. А корова — главная кормилица. По данным краевого минсельхоза население потеряло 466 голов КРС. За эти потери не ответит никто. Вот и родилась идея акции «Коровы для Ставрополья»: мы предложим читателям купить племенных телок семьям, потерявшим коров.

Однако начинать акцию, не выяснив прежде, кому дарить, где закупать коров и как собирать деньги, — занятие пустое. Затяга обернется загоготкой «Рога и копыта».

Как собирать деньги, мы уже представляем. Признано оптимальным вариантом открыть коровий счет в Сбербанке, затем напечатать в „Б“ списки пострадавших, и читатель сам решит, кому помочь. Сбербанк готов принимать пожертвования без комиссии: готовится спецраспоряжение руководства для всех отделений.

А дальше сплошной туман. Списков пострадавших нет, и где покупать племенных телочек, тоже неясно. Заместитель краевого министра сельского хозяйства Николай Дорохин поначалу весьма живо поддерживает нашу затею. Мы договорились еще 12 июля. Это он взялся предоставить в распоряжение Российского фонда помощи и редакции „Б“ списки семей, потерявших в результате потопа дойных коров и телок. К сожалению, он явно перегружен на основной работе. На нашей встрече 20 июля в Ставрополе он пришел к выводу, что правильнее закупить телок не на стороне, а прямо в крае. Меньше мороки, проще схемы оплаты. «По десятку голов наши совхозы вполне продадут, мы подберем хозяйств», — заверил г-н Дорохин.

Однако перечня этих хозяйств все еще нет. Из Москвы трудно судить, отчего так. Мы-то в редакции были убеждены, что местная власть примет эту затею на ура. Правда, жаркий Ставрополь несколько поостудил меня. Пресс-секретарь губернатора края Анатолий Лесных так и не устроил встречу с Александром Черногором. По его словам, якобы «даже доложить не получилось». А на другой день губернатор утром уехал как раз в Барсуки. Я узнал об этом из «Вестей» РТР.

«Это главы местных администраций виноваты, вот и нет списков», — сетует пресс-секретарь, — совсем уже неуправляемые! Однако очевидное и услышанное в Ставрополе свидетельствует об обратном: губернатор жестко контролирует и добивается исполнения собственных директив. Значит, было ошибкой затевать акцию, не посоветовавшись с ним предварительно.

Что ж, будем исправляться. Уважаемый губернатор! Я сожалею, что не удалось встретиться с вами лично, и прошу рассматривать эту публикацию как официальный запрос. Обращаюсь к вам от имени Российского фонда и читателей «Коммерсанта». Помогите, пожалуйста, получить списки семей, потерявших личных коров при потопах (ФИО главы семьи, кем и где работает, адрес, возраст и имена иждивенцев), и перечень хозяйств, где можно купить племенных телок. Вам, конечно же, лучше, чем нам, известно, каково людям в зоне потопа. Наверняка вы так же, как и мы, отдадите себе отчет в том, что чем дальше от нас дни страшной трагедии, тем больше она затеняется в сознании россиян новыми событиями. Тем больше ее актуальность. Не упустить бы время.

Мы очень рассчитываем на вас, Александр Леонидович!

Юбилей в пользу бедных

Когда-то наш незабвенный классик объявил на всю страну, что лучший способ отметить юбилей — это договориться о собственных недостатках. Классиком, конечно, виднее. Однако, как показывает наша сегодняшняя жизнь, есть и другие, не менее увлекательные способы кроме критического самокопания.

Вот, например, один из наших читателей, москвич Александр, сделал себе на 50-летний юбилей следующий оригинальный подарок: за \$8506 он купил совершенно чужой одиннадцатилетней девочке прибор, без которого ей не жить.

Девочку зовут Оля Вихорева, у нее инсулинозависимый диабет, и она живет с мамой весьма далеко от Москвы — в Санкт-Петербурге. Мы рассказали о беде Оли на предыдущей странице Российского фонда помощи („Б“, 16.07.02), и в первые же дни после публикации Олина проблема была решена. Откликнулись, позвонив в фонд, сразу несколько читателей, всего удалось собрать 286 457 руб., и по нашей до-

говоренности на «излишки» врачам Российской детской клинической больницы (РДКБ г. Москвы) приобретут тест-полоски для других маленьких пациентов отделения диабетологии. (Мы непременно дополнительно сообщим, кому именно достались эти «излишки».)

Олина болезнь тяжелая, но жить с ней можно хоть до ста лет, если своевременно принимать инсулин. Но у Оли редчайшая комбинация диабета с аллергией: организм отторгает обычный, как говорят врачи, длинный инсулин. То есть препарат довольно долгого действия. Это было настолько редким сочетанием двух зол, что в

Вода не приходит одна

Чем можно помочь жертвам потопа

На уцелевших зданиях в Кочубеевском районе потоп оставил свой уровень. Они окольцованы грязью от земли на высоту метра в полтора. Коричневая отметина и на здании Барсуковской администрации. Перед ней серебряный Ленин с протянутой рукой. Указательного пальца на руке нет. Ваза арматурная загогулина. В отличие от тысяч изваяний серебряная рука здесь не указывает путь в светлое будущее. Вождь явно отступил от ГОСТа: рука почему-то опущена до пояса. Будто просит Ильич подаяние.

Волна пришла с другой стороны
Я приехал в Барсуки с Борисом Скрипкой, начальником Службы спасения Ставрополя. Он кивает на грязевую пояс администрации и говорит, будто сам не верит: «Вот такой уровень и скорость до 60 км!» Почему же людей и скот не эвакуировали заранее? Полковник рубит как на докладе: «Вопрос изучается». Я говорю, что грязь отмоют и нормальная жизнь когда-нибудь вернется в станицу. Но, может, вот здесь сохранить отметину как напоминание о бдительности? — Или о гололетье, — добавляет полковник.

Я только потом понял, что он имел в виду. Предупреждение о паводке поступило в станицу Барсуковскую утром. До потопа оставалось четыре часа. Барсуки предупреждению не поверили. Такова официальная версия. Есть и другая, барсуковская. Ее мне рассказала управделами сельской администрации Таисия Большакова.

— Да, сообщили: поднимается вода в Кубани. А она пять раз в лето поднимается! Сорок лет я здесь, всегда так. Ну подтопит с десяток домов. Мы поехали на дамбу посмотреть, на сколько поднялся уровень. А волна пришла с другой стороны. Мы ждали с запада, а она накатилась с востока. Высотой в полтора метра. Это вам не «поднимается уровень Кубани!» Это должна быть совсем другая телеграмма: «Полудня! Аварийный сброс!» Был же сброс на Усть-Джегутинском водохранилище. И мы ничего не успели. Я была в конторе, ночь проходила с детьми, кого успели собрать.

В итоге в Барсуках 21 погибший, 720 домов разрушено полностью и вдвое больше подлежащих восстановлению. Погиб весь личный скот. Кое-кто до потопа держал и по пять коров. А еще свиней, овец, кур и птицу. Молоко сдавали на сыроварню, мясо возил на базар, а внутри продавали даже в Тюмень. Все прошло. До потопа здесь проживало 5800 человек.

У кабинета Таисии Большаковой толпа народа. Составляются списки на денежную компенсацию. У большинства пропали документы. А малыши вообще не были прописаны. Теперь надо. «Черт-те что», — говорит Таисия. Но иначе на детей помощи не выдают. Те самые две тысячи рублей.

Шумно, надрывно, скандално возле Таисии.

Я рассказываю ей о запланированной Российской фондом помощи акции «Коровы для Ставрополья». Таисия понимающе кивает. Значит, по одной корове на семью? А почему только семьи с малыми детьми? А если человек пенсионерка и у нее сын взрослый да холост? Им помирять? Она говорит так, словно деньги и коровы уже есть и осталось лишь поделить.

Воскресенье, 21 июля. Таисия ведет прием. Вдруг входит женщина с розами и обнимает ее. «Бога тебя здоровем не обидел, — говорит женщина, — оставаясь такой и впрямь да радость нам». У Таисии день рождения.

Единственный список семей, оставшихся без коров, который у меня теперь есть, составила именно Таисия. Все остальные, по другим районам, еще пишут. Хотя потеря там куда меньше.

Позвонил Барсукам с Таисией.

«Я погнал народ в эвакуацию»

— Ной выпустил голубя, и тот вернулся на сорочкой день, неся оливковую ветвь. И Ной понял, возобновилась жизнь на земле, — сказал Александр Вдовиченко. Бывший доброволец, он в 90-м сдал партизбол. Номенклатура гарантировала ему общественную смерть. А он нашел Бога и, наоборот, попал в общес-

Марта Верт еще не знает, где будет дом ее семьи. Но одно она знает точно: после пережитого никогда не сможет вернуться в село Надзорное ФОТО АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА

твенную жизнь. Возглавляет краевую секцию религиозного «Духовного возрождения», пастор церкви. Он просит написать о горе семьи Марты Верт, потерявшей жилье и родившей двойню: «И у нас 40 дней после потопа. Пусть Марте повезет, и ваши читатели помогут ей купить квартиру и станут посланниками возрождающейся жизни».

Марта из села Надзорное перед потопом была на сносях. Она ждала девочку, только не знала, мальчики или девочки. Ее сыну Артуру как раз в потоп исполнилось 11 лет. В тот день Марта вернулась из больницы, чтобы поздравить сына.

Надзорно повезло больше Барсукам. Когда волна накрыла Барсуки, до Надзорно было еще 20 км. Администрация села знала о потоке и не стала рассуждать, дойдет ли сюда волна. Мэр села Виктор Головок: «Если тревога ложная, сказал я себе, на колени попрошу прощения. И погнал народ в эвакуацию». Мэр знал свой народ. Он вызвал на подмогу 90 милиционеров. «Скот увел на холмы, а в Тоннельный вывез всех людей».

— Это неверно насчет всех людей, — поправляет Марта.

Без муж Александр, к примеру, в 15,00, когда вывозили народ, был в карьере. А карьер на полшту между Барсуками и Надзорным. Марта бежала меж машинами и звала: «Саша, где ты?» Ей сказали, что искать не

стоит, карьер уже затопило. А Саша в это время поднимал из карьера двигатели. Он был электрик и не мог оставить добро в яме. Марте стало плохо, и она не помнит, как пошла в Тоннельный. Пришла в себя у двоюродной сестры. Там была вся родня и сын. А потом вошел Саша. Ей было очень плохо, и Саша отнес ее в роддом, а в ночь вернулся с родителями в Надзорное. Родители готовили и открытию магазина, где завезли восемь мешков сахара и семь крупы. Все пропало, ночью их и Сашу спасатели сняли с крыши.

В Надзорно потопило двое в чужом доме. «Мародерствовали то есть», — сказал мэр Головок.

Врачи боялись, что Марта родит до срока. Они тянули как могли. Анжелика и Амина родились 10 июля восьмимесчными. С ними все в порядке. Из роддома их перевели в краевую больницу Больше некуда. Врачи против их возвращения в Надзорное. Антисанитария, плохая вода. Да и квартиры их больше нет. Когда построят новую, не скажет никто. А если и скажет, не верьте. До сих пор разрушения в этом селе еще даже не оценены.

— Я не знаю, куда теперь. Может, в Михайловск? Он на холме, — говорит Марта. — Но в Надзорно я больше не поеду. Девочки ведь не виноваты, что потоп. Им жить надо. А кто еще позаботится?

ЛЕВ АМБИНДЕР

Квартира для семьи Марты Верт

Городок Михайловск расположен на территории Шпаковского района края и является пригородом Ставрополя. Поэтому цены на рынке жилья в Михайловске сравнительно высокие. Как сообщает глава районной администрации Валерий Кулинец, стоимость двухкомнатной квартиры здесь колеблется от 250 до 270 тыс. рублей. Такую квартиру можно приобрести как на вторичном рынке, так и в новостройке. При наличии денег господин Кулинец готов поручить своей администрации поиск и оформление квартиры для семьи Верт. Фонд открыл лицевой счет в Сбербанке на имя Марты Валерьевны Верт. Реквизиты можно получить по тел. (095) 158-69-04, 943-91-35; e-mail: rfp@kommersant.ru.

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Отправлено:

еще 11 000 руб. Татьяна Миловановой (безработная мать двоих детей, Самарская обл.); еще 11 000 руб. Светлана Федотовой (безработная мать троих детей, Краснодарский край); 25 120 руб. на стиральную машину Анне Алексеевой (безработная, Самарская обл.); еще пять вещей посылкой семье Людмилы Бошняковой (Самарская обл.). На деньги читателей Людмила Михайловна купила козочку. Так что молоко теперь у Бошняковых свое!

Помогли:

Виктор, Алексей (оба из Санкт-Петербурга), Стелла (Лавия), Наталья (Мурманск), две Татьяны, Николай, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Виктор, Ольга, Кирилл, Сергей, Алла, Марина Степановна, Александр Александрович, Юлия, Виктор, Татьяна Викторовна, Николай Васильевич, Аркадий Константинович, Владислав, Елена Викторовна, Алексей, Марина (от руководителя), ЗАО «Международная компания „Луч“» (все из Москвы). Спасибо!

Из свежей почты

Кузнецова Ольга Александровна, 13 лет. Нужны вещи.
Здравствуйте. Пишет вам Кузнецова Ольга Александровна, мне тринадцать лет. Я учусь в седьмом классе школы № 9. А живу с сестрой Светой у бабушки и дедушки, потому что мама пьет и нас сильно била. Бабушка и дедушка нас любят. Бабушка получает 790 рублей, это мало, а дедушка 1200 рублей. Но нам на четверых все равно мало, так как надо и одежду купить. А одежда и обувь сейчас дорогие. Бабушка и дедушка часто болеют. Я вас прошу, помогите нам, пожалуйста, одеться. Я на вас надеюсь. Оля. Пермская обл.

Как рассказала начальник центра соцпомощи Полина Аверкова. Мать Оли и Светы живет в другом районе и действительно сильно пьет. Работает сучкорубом, пропивает и детские пособия. Родительских прав не лишена, потому что бабушка, Анфалова Клавдия Семеновна, «ее жалет. А мать и носа не кажет». Живут девочки с Анфаловыми дружно, Оля по дому все делает сама. Им немного помогает тетя, сестра горе-матери: отдаст вещи от своих детей, «а иногда и вкусенького принесет». Адрес и размеры одежды для Кузнецовых есть в фонде.

Саша Пометько, 8 лет, глухота. Требуется два аппарата DigiFocus SP \$1710.

Мой Саша в два с половиной года потерял слух. Это последствия менингита. У малыша тугоухость IV ст. Пока у нас с мужем были свободные деньги, пробовали лечить Сашу. А потом я выяснила, что такая тугоухость не лечится и это на всю жизнь. Нашли сурдолога за \$20 в час. Но посетили недолго, потому что деньги кончились. Нам предлагали отдать мальчику в интернат, но ребенок должен расти в семье. Тогда и вырастет настоящим человеком. Нам выдали поношенные слуховые аппараты, но они слабые и часто выходят из строя. Саше нужны цифровые аппараты DigiFocus SP \$1710 за пару. Я с ног сбилась в поисках денег, но так и не нашла. Саша растет очень любознательным и активным. Год назад записала его в школу искусств. Первое, что услышала: «Да он же слабоумный!». Даму, конечно, одернули, но вскоре Саша сам отказался ходить туда. А недавно говорит: «Отведи обратно, я больше не брошу!» Он уже очень хорошо рисует. Он успешно закончил первый класс обычной школы. Но речь невнятная, и я мечтаю об этих аппаратах. Говорят, у Билла Клинтонна тоже такие аппараты — и ничего, вырос полезным человеком. Вот и Саше не будут тыкать пальцем в спину. Никто просто не догадается. Любовь Пометько, Московская обл.

«Вы его видели? Это такой славный рыжик!» — сказала руководитель московского Центра реабилитации „Отофон“ Ольга Смирнова. — Сам выучился считать с губ. Но обязательно нужны хорошие аппараты. Иначе в школе не потянет. К несчастью, родителям самим не осилить эту покупку. Сколко выжу, мама всегда в одной и той же джинсовой юбке».

Федор Аксенов, 16 лет, сколиоз четвертой ступени. Срочно нуждается в операции, 203 866 руб.

Без слез на моего Федю смотреть нельзя. Ходит, как старичок согнутой. Это горбик не дает мальчику выпрямиться. Феде 16 лет, и все эти годы мы боремся за его здоровье. Сейчас ему очень тяжело. Помимо физической боли есть много моральные. Он скрывает, как ребята его обижает. Это началось сразу при появлении Федю на свет. Мне ребенка долго не показывали, а потом сказали: «Что-то с позвоночником». Ходить Федя начал в три года. Рос слабеньким, но очень зазорным. Знаете, есть такой талант в некоторых людях: не сдаваться, не подчиняться обстоятельствам. Вот и сынок всегда в работе. Его деревянные поделки завоевали призы не только в нашем городе, но и в области. Только стал плакать по ночам в подушку. Я спрашиваю: «Что ты, сынок?», а он в голое: «Ну почему я не такой, как все!» Наше спасение в Новосибирске. Там в НИИТО таким большим имплантируют французскую конструкцию за \$5125, а сама операция стоит 25 тыс. руб. А мы все трое пенсионеры. Я писала губернатору и президенту, ответ один: «Бюджетом не предусмотрено». Честное слово, больше не знаю, куда писать. Ведь время уходит, еще немного — и Федя будет неоперабельным. Помогите!!! Александра Зоя Григорьевна, Ростовская обл.

Доктор медицинских наук Михаил Михайлович, Новосибирский НИИТО: «У этого паренька страшная деформация позвоночника. Мы сомневались, можно ли его вообще оперировать, но сейчас сомнения отброшены: можно. Только немедленно! Высылаю счет на 203 866 руб.»

Валентина Кулинич, 52 года, катаракта обоих глаз. Нужна операция в МНТК «Микрохирургия глаза», 7365 руб.

Обращаюсь к вам с великой просьбой о помощи. Пришло большое горе: я почти ничего не вижу. Особенно поражен правый глаз. Врачи Краснодара настаивают на операции, за 7365 руб., а денег взять неоткуда. Я простая работница на хлебозаводе. Дочка и сын давно живут отдельно, своими семьями. Им очень трудно при нынешних зарплатах, я не в обиде. Вот уж не думала ослепнуть в 50 лет. Страх-то какой! Наверное, я выпала глаза по мужу. Он ушел семь лет назад. Отправился на заработки в Ирэнский, строить. И нашел там «строительницу». Вообще-то он не гуляющий, спокойный. Видно, округлила бокайя. Я, глупая, все эти годы по нему плакала. В моем глазу в последнее время тоже появились какие-то точки. Но врачи говорят, здесь операция преждевременна. Умоляю, не дайте мне ослепнуть! Валентина Кулинич, Ставропольский край

Заместитель начальника управления соцзащиты Вера Рыхна подтверждает, что по заключению офтальмологов Валентина Филипповна «терять зрение на нервной почве». Она живет одна и работает уборщицей с окладом 750 руб. Социальная не в состоянии оплатить операцию. Банковские реквизиты Краснодарского филиала МНТК «Микрохирургия глаза» есть в фонде.

Валентина Мальцева, трое детей, безденежна. Нужны детские вещи.

Я узнала, что Российский фонд помощи помогает многодетным семьям, и решила обратиться. Материально нам сейчас очень трудно. Муж работает, но зарплата небольшая и выдает нерегулярно. А я нахожусь в декретном отпуске. Восемь месяцев назад у меня родился мальчик Дима, очень славный и долгожданный. У нас с мужем есть еще две дочери. Катя шестнадцати лет и Лена четырнадцати. Катя пошла в медучилище, чтобы, как и я, стать медсестрой. Девочки ласковые и большие труженицы. Много возятся с Димой и в огороде. Без огорода мы бы не выжили. Еще нас выручает моя мама. Она на пенсии, но держит корову, телят и поросят. А мы помогаем ей ухаживать за скотиной. Поэтому дети всегда с молоком, а зимой и с мясом. Одна беда: денег, которые мы получаем, едва хватает на питание. На одежду и обувь ничего не остается. Я вас извела, а ничего другого не придумала, как обратиться к вам за помощью. Размеры одежды и обуви для девочек высылаю. Стыдно признаться, но я очень рассчитываю на ваше понимание. Спасибо! Мальцева Валентина, Коми-Пермяцкий округ

Как сообщает наш главный специалист по семье местного комитета соцзащиты Людмила Каплюхина, «Мальцевы — дружная семья, хотя и очень бедны. У них сейчас хорошая новость: муж Валентины Борисовны только что устроился работать на водоканал, зарплата около 3 тыс. руб., зато без задержек. Еще Мальцевы получают единое детское пособие на детей в размере 241 руб.».

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которым оказались в беде, и людьми, готовыми помочь. Мы получаем письма-просьбы и после тщательной проверки публикуем их в «Коммерсанте», журнале «Домовый» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать авторов-бедолаг — звоните в фонд, получаете их необходимые реквизиты и дальше действуете самостоятельно.

Адреса фонда: 125252, Москва, а/я 50; www.rusfond.ru
Тел: (095) 943-91-35, 158-69-04. E-mail: rfp@kommersant.ru

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».